
Содержание

ВВЕДЕНИЕ.	
Символический хронотоп как экзистенциальная категория	5
1. ДИНАМИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	13
1.1. Идентичность как конструкция и точка сборки	
в символическом хронотопе	13
Полифония проблемной области	13
Идентичность как логико-философская категория	14
Идентичность как личностная категория: феноменологический подход	16
От идентичности как тождественности к идентичности как переживанию тождественности	18
Идентичность в психологии развития Эрика Эриксона	20
Модель статусов идентичности Джеймса Марсиа	21
Идентичность в социальной психологии и социологии	23
Теория социальной идентичности Анри Тэшфлера	23
Теория самокатегоризации Джона Тернера	24
Теория идентичности Шелдона Страйкера (в русле структурного символического интеракционизма)	26
Сопоставление теории социальной идентичности и теории идентичности	28
Теория слияния идентичностей	30
Единство и разнообразие теорий идентичности	31
Задачи междисциплинарного подхода к проблеме идентичности	32
Состав, организация и формирование идентичности	33
Конструируемая идентичность в психологии телесности	36
Телесная идентификация	37
«Встраивание», «принадлежность» и «контролируемость»	37
Социокультурные и технологические аспекты идентичности	39
Идентичность как «точка сборки»	40
Статика и динамика идентичности	41
Идентичность и основной вопрос философии	42
Идентичность как феноменологическое переживание деятельности в дихотомии «Я» и «не-Я»	44
Технологии как фактор формирования идентичности	45
1.2. Соблазны и ловушки темпоральных вариантов идентификации	47
Пространственно-временная компонента идентичности	47
Типы культур, по Маргарет Мид: постфигуративная, кофигуративная и префигуративная	48

Векторы темпоральной идентификации	49
Постфигуративная идентификация: привлекательность и уязвимость	50
Вперед в прошлое!	52
Столкновение традиций прошлого и технологий будущего	53
Кофигуративная идентификация: консервация настоящего и сиюминутность удовольствия	55
Социальная патология кофигуративной идентичности	56
«Ящик Пандоры» будущего и гильотина префигуративных трансформаций	57
От префигуративной к кофигуративной идентификации	59
Теория колеи и кофигуративная идентификация	60
Префигуративная идентификация: неустойчивость и непредсказуемость	62
Ловушки темпоральных модусов идентификации	65
Формирование дисфигуративной идентичности	66
1.3. Трансформация натуральных измерений мира в символическом хронотопе	68
Когнитивные схемы и карты геопространства	68
Технологические расширения человека и трансформация его когнитивных карт	70
Человеческое тело как система измерения мира	71
Реципрокная метафоризация человека, времени и пространства	72
Рука и пальцы как мерила счета	74
Связанность хронотопов человека и природы	76
От естественных границ к культурно-историческим разделам	77
Тектонические сдвиги и разломы культуры	79
Символическое и социокультурное выстраивание географии	81
Зооморфная космология	82
Мифологическое устройство мира	84
Измеряя мир: эпоха географических открытий	86
Географические карты в культурно-историческом контексте	88
Культурно-исторические метаморфозы картографии: Петерс vs Меркатор	89
К вопросу о нейтральности технологий навигации	92
От антропоморфных мер к стандартизированным метрам	94
В поисках длины метра	96
Метрическая система мер: мир измерен и идентифицирован	97
Религиозно-астрономическое представление о времени	98
От солнечных часов к секундомерам	99
И все же наш мир измерен субъективно	101
Антропогенные карты мира	102
А кто сказал, что Земля не плоская?	103

1.4. Когнитивная и технологическая топология информационного общества	105
Натуральная и мифологическая география	106
Первые технологические расширения натурального геопространства	107
Изменения масштабности хронотопа транспортными технологиями	108
Пространственно-временная конвергенция	110
Элвин Тоффлер об эволюции пространственных представлений	111
По странам мира: технологии туризма	112
Социальная сегрегация: два мира и два хронотопа	113
Электронная техносфера «глобальной деревни»	115
Технологические галактики и кибергеография	116
Техноморфное устройство географии города	117
География глобальных навигационных спутниковых систем	118
Системы навигации и утрата способностей к ориентации в пространстве	119
Самоампутация: от киборгизации к инвалидизации	120
Избыточное доверие к гаджету и атрофирование здравого смысла	123
Мир как когнитивная карта	124
Новая топология культурного тела человека информационного общества	125
И все-таки человеку нужен соразмерный ему мир	127
1.5. Социокультурное ускорение и трансформация символического хронотопа	130
Скорость стала идолом и допингом	130
Шок будущего Элвина Тоффлера	133
Уязвимость стабильности в эпоху перемен	134
«Железнодорожный паранойд» Самуила Жислина	135
Остановите скорый поезд – я хочу сойти	137
Разрывы структуры идентичности в условиях быстрых перемен	138
Фаст-культура: жизнь на бегу	139
Утрата «якоря» идентичности в условиях технологического ускорения	140
Одноразовая культура: все на выброс	141
Зигмунт Бауман о «текучей современности»	142
Странники постмодерного хронотопа	144
Короткая жизнь гаджетов и девайсов	145
Фрагментарные и сиюминутные «истории»	148
Транспортные технологии изменили масштаб хронотопа	150
Пространственно-временная конвергенция	151

«Человек протей» и «тахогенная чуждость мира»	153
Стагнация как закономерный итог кризисов и перемен	155
2. ДИСФОРМАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	157
2.1. Истоки и модусы дисформативной идентичности	157
Размытый хронотоп и дисформация идентичности	158
Необходимость нормативности в научном дискурсе	160
Бегство от свободы у Эриха Фромма	161
Идея равенства как порочный круг двойного послания	163
Вертикальные лифты и стеклянные потолки	165
Деградация образования как реализация образовательного равенства	166
Символический хронотоп и понимание равенства	168
Власть меньшинства	169
Политика ressentimenta	172
Обратная сторона идеи равенства	173
Подмена деятельности действием	174
Политика идентичности	176
Утрата «третьего мира» и полиферация моделей идентификации	177
Индигенная идентичность	178
Боди-модификационная идентичность	179
Лакунарная идентичность	181
Сектантская идентичность	182
Деструктивная идентичность	183
Герои «дисформативного» времени	184
2.2. От 1968-го к 2018-му: итоги постмодернизма, или 50 лет спустя	186
Непримиримый технологичный мир	186
Исторический проект 1968 года	188
Бунт «господ революционеров»	190
«Пирровы победы» и радикалистские призывы «Красного мая»	191
Исторический разрыв хронотопа: «долгий '68» и затянувшиеся «шестьдесят восьмые»	192
Вьетнамская война и волнения в США в 1968 году	194
«Пражская весна» и бунтующий социалистический лагерь	196
«Красные кхмеры», БААС, «Джамахирия» и новые «господа реформаторы»	197
В тот год мир сошел с ума	198
Левые или правые, плавые или ревые	200
Плоды осмысления и коллаборационистские итоги «Красного мая»	202
Герберт Маркузе и сексуальная революция	202
Итоги сексуальной революции	204
1968-й как точка отсчета сдвига в культуре	205

1968-й как точка отсчета технологических трансформаций . . .	206
1968-й как точка отсчета постмодернистского мировоззрения	207
1968-й и опровержение «социодицей» «новыми философами»	208
1968-й: революция мыльных пузырей и гвоздик в дулах автоматов	209
Тропа хиппи и фундаменталистский радикализм	210
К вопросу о смерти постмодернизма	213
Социал-дарвинизм: кто сильнее, тот и прав	214
Умиротворение и практика невмешательства	215
От кентавра постмодернизма к химере постпостмодернизма	216
«Дремучая» идентичность в технологизированном обществе	217
2.3. Радикализм в символическом хронотопе	219
Возрождение радикалистского дискурса	219
Черно-белая структура радикалистского мировоззрения	222
Легитимация радикализма для оправдания жестокости	223
Умеренность как высшее транспсихическое образование	225
Умеренность vs радикализм	227
Моральные ограничения: от интерпсихического к интрапсихическому этапу	228
Уязвимость умеренности в историческом хронотопе	229
«Повседневность» радикализма в глобальных процессах мировой истории	232
Дикие непокорные расы	233
Сатанистские стихи Салмана Ружди и фетва Рухоллы Хомейни	234
Крови и зрелищ: обыденность зла и невинность сопричастных убийц-обывателей	236
Сакральные техники утверждения радикализма	237
Власть толп Гюстава Лебона и тюремный эксперимент Филиппа Зимбардо	239
Плюрализм и снятие личной ответственности как формообразующие факторы современного радикализма	241
2.4. Корни терроризма: в поисках утраченной идентичности в меняющемся хронотопе	243
Откуда появляется фундаментализм?	243
Радикализм и идентичность	246
От чужака к маргиналу: дисформативная идентификация мигранта	247
Инкапсулированная идентичность	249
Интеграция и сегрегация как альтернативы идентификации	250

Культурно-исторический аспект феномена фундаментализма	252
Ислам в городах Европы XXI века	253
Историческая память: ожидание реванша великого Халифата Дар нефтяного бума и его культурно-исторические последствия	253
Обратная волна «Арабской весны»	255
Глобальное «общество пляжа»	256
Релятивизм и радикализм	257
Слабость постмодернистской идентичности и сила идентичности радикалистской	260
Терроризм – обратная сторона плюрализма	261
Подмена Бога головоногим	262
Отголоски эллинистического смятения	263
Война миров двух культурных идентичностей	265
Технологии и терроризм	266
2.5. Мотивация и идентичность террориста	268
Конец истории или крах рациональности?	270
Начало хаоса взамен идиллии благополучия	272
Терроризм как психологическая технология	273
Потребностная «позитивная» мотивация террористической деятельности	275
Мотив идентификации террориста 1: влечение к смерти и агрессия	278
Мотив идентификации террориста 2: потребность в аффилиации и общении	279
Мотив идентификации террориста 3: обретение иллюзии всемогущества	281
Мотив идентификации террориста 4: потребность в безопасности	283
Мотив идентификации террориста 5: потребность в новых и сильных впечатлениях	284
Мотив идентификации террориста 6: потребность в самореализации	285
Мотив идентификации террориста 7: потребность в экзистенциально-символической самоидентификации	286
Смерть Бога: субъективная непереносимость утраты высшего смысла	287
Христианская Реформация и фундаменталистские течения в современном исламе	289
Проблемное поле исследований психологических механизмов вовлечения в террористическую деятельность	290
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Дисформативный хронотоп постнормального общества	292

